

Научная статья

УДК 32

DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-33-46

EDN: NUAENI

Разрушение базовых традиционных ценностей как угроза для национального менталитета

Андрей Андреевич Ковалев

Кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Аннотация. Целью исследования является рассмотрение некоторых угроз национальному менталитету как составной части национальной безопасности России. В качестве основных задач исследования сформулировано выделение основных угроз российскому национальному менталитету, которые подрывают национальную безопасность государства, а также изучение основных характеристик данных угроз и источников их возникновения. Ключевым методом исследования был выбран неинституциональный метод, применение которого позволило выделить новые элементы политического процесса и сформулировать их роль в таком важном вопросе, как национальная безопасность государства. В ходе исследования были выделены и проанализированы следующие базовые традиционные ценности, разрушение которых рассматривается в качестве угрозы российскому национальному менталитету и подрывает целостность национальной безопасности государства: базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Противостояние представителей различных цивилизационных типов, технологический прорыв в области ведения войн нового поколения («гибридных войн»), борьба за власть и ресурсы на планетарном уровне, бесконтрольно навязываемые процессы вестернизации и некоторые другие обстоятельства вывели защиту национального менталитета и его составных элементов на ключевые позиции в современных условиях развития человеческой цивилизации. А угрозы национальному менталитету стали признаваться таковыми на государственном уровне. В результате исследования был сделан вывод о том, что в настоящее время происходит планомерное размывание и подрыв периферийной части национального менталитета Рос-

---

© Ковалев А. А., 2022

сии, при этом сопротивляемость нашего государства таким угрозам демонстрирует сохранность его ядра. Однако продолжающиеся длительное время (на протяжении нескольких поколений) атаки на российский национальный менталитет без должной государственной охраны и соответствующих мер способны перенести деструктивные процессы с периферии на уровень его ядра.

Ключевые слова: национальный менталитет; национальная безопасность; базовые ценности; угрозы; безопасность; цивилизационные типы; человекоориентированность

Для цитирования: Ковалев А. А. Разрушение базовых традиционных ценностей как угроза для национального менталитета // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 33-46. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-33-46>. <https://elibrary.ru/nuaeni>

Original article

Destruction of basic traditional values as a threat to the national mentality

Andrei A. Kovalev

Candidate of political sciences, associate professor of department of state and municipal administration, North-Western institute of management, Russian Presidential academy of national economy and public administration, St. Petersburg
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Abstract. The purpose of the study is to consider some threats to the national mentality as an integral part of Russia's national security. The main objectives of the study are to identify the main threats to the Russian national mentality that undermine the national security of the state, as well as to study the main characteristics of these threats and the sources of their occurrence. The key method of the study was the neoinstitutional method, the application of which made it possible to identify new elements of the political process and formulate their role in such an important issue as the national security of the state. In the course of the study, the following basic traditional values were identified and analyzed, the destruction of which is considered a threat to the Russian national mentality and undermines the integrity of the national security of the state: basic moral and cultural norms, religious principles, the institution of marriage, family values. The confrontation of representatives of various civilizational types, a technological breakthrough in the field of new generation wars ("hybrid wars"), the struggle for power and resources at the planetary level, uncontrollably imposed Westernization processes and some other circumstances have brought the protection of the national mentality and its constituent elements to key positions in modern conditions of human civilization development. And threats to the national mentality began to be recognized as

such at the state level. As a result of the study, it was concluded that at present there is systematic erosion and undermining of the peripheral part of the national mentality of Russia, while the resistance of our state to such threats demonstrates the preservation of its core. However, attacks on the Russian national mentality that have been going on for a long time (for several generations) without proper state protection and appropriate measures can transfer destructive processes from the periphery to the level of its core.

Keywords: national mentality; national security; basic values; threats; security; civilizational types; human orientation

For citation: Kovalev A. A. Destruction of basic traditional values as a threat to the national mentality. *Social and political researches*. 2022;3(16): 33-46. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-33-46>. <https://elibrary.ru/nuaeni>

Введение

Новые угрозы современности приобретают качественно иные смыслы по причине изменения субъектно-объектных отношений, которые переориентировались на человека, его индивидуальность, ментальность, личность. В XXI веке охрана человека – это приоритетная область государственной политики разных направлений. Такою политикой можно назвать человекоориентированной, которая направлена на сохранение человеческого ресурса.

Эти сдвиги в государственной политике были вызваны осознанием роли общества и его отдельных членов для современного государства и его безопасности. Стабильное и процветающее общество является неким гарантом сильного и независимого государства как во внешнеполитическом аспекте, так и во внутривнутриполитическом.

Угрозы стабильности и суверенности государства были всегда, и государство эти угрозы пыталось различными способами нивелировать. Каждая новая эпоха создает новые угрозы национальной безопасности государства и требует новых ответов на них. В эпоху информационного противостояния и использования методов «гибридной войны» особого внимания требуют от государства те угрозы, которые направлены на национальный менталитет.

Подобные угрозы действуют незаметно, плавно подменяя ценности, установки, общепризнанные нормы общества на незнакомые и чуждые. С подобной проблемой столкнулась современная Россия, которая подверглась попыткам разрушения русской ментальности в условиях концентрированных угроз «гибридных войн» [Салтыкова, 2018]. Это давняя проблема, которая обострилась в XXI веке по причине появления новых технологий,

в том числе военно-информационных.

О глобализации и ее последствиях писали О. Е. Андерсон, У. Бек, П. Козловски, А. Тойнби и др. Вопросы цивилизационных типов, самобытности и идентичности России изучали Н. Я. Данилевский, О. Ю. Малинова, А. В. Савка, П. Сорокин, С. Хантингтон и др. Таким образом, теоретическая разработанность исследуемой темы достаточно широка, это позволяет тем самым на ее основе получать новые актуальные знания, ценность которых определяется их практической значимостью.

Цель исследования – рассмотреть некоторые угрозы национальному менталитету как составной части национальной безопасности России.

Задачи исследования: 1) выделить основные угрозы российскому национальному менталитету, которые подрывают национальную безопасность государства; 2) изучить основные характеристики данных угроз и источник их возникновения.

Методы исследования. Неинституциональный метод позволил выделить новые элементы политического процесса и сформулировать их роль в таком важном вопросе, как национальная безопасность государства.

Разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей как угроза российскому национальному менталитету

Цивилизационные типы, характерные для современных государств, можно соотнести с национальным менталитетом, благодаря которому идентифицируется тот или иной тип людей. Безусловно, они не тождественны, так как каждое общество в рамках одного государства обладает своим уникальным менталитетом. Этот постулат доказывает ситуация с оказавшимся непрочным и разобщенным славянским миром в лице России и Украины и их взаимоотношениями в постсоветские годы. Вообще наибольшую опасность по уровню эскалации, специфике кризисного нерегулируемого протекания и исторической бесперспективности наряду с конфликтами поколений и гражданскими войнами представляют вооруженные конфликты ментально близких общностей и народов в рамках одного культурно-исторического пространства или географического региона. Обострившиеся российско-украинские отношения тому подтверждение.

Так, американский политолог С. Хантингтон отмечал, что столкновение цивилизаций неизбежно в будущем (а его знаменитая статья «Столкновение цивилизаций» вышла в свет в 1993 году), а победа одной цивилизации над другой не

является окончательной [Хантингтон, 2003]. И он был прав. Отодвинутые на периферию мировой политики государства, не желающие терять свою уникальность в форме национального менталитета и растворяться в процессах глобализации и вестернизации, начинают заявлять о себе все громче. Среди них и Россия.

По справедливому мнению профессора В. П. Семьянинова, «западный цивилизационный тип <...> не может быть преобладающим по причине его инородности и бесперспективности для других цивилизационных типов» [Семьянинов, 2018, с. 192]. А их стремление разрушить чуждую им идентичность ожидаемо натолкнется на сопротивление.

В рамках настоящего исследования будет рассмотрен следующий комплекс угроз российскому национальному менталитету, влияющих на национальную безопасность государства в целом: *разрушение базовых моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака, семейных ценностей*. Данные угрозы были сформулированы и признаны таковыми в концептуально-доктринальных документах РФ: Стратегии национальной безопасности РФ 2021 года [Указ Президента РФ № 400, 2021], Военной доктрине РФ 2014 года [Военная доктрина, 2014] и ряде других. Таким образом, современная Россия признает ценность национального

менталитета российского народа для сохранения государственности.

Результаты исследования

Политологи, праведы, социологи, культурологи и другие исследователи задаются вопросом о том, что могло послужить причиной, во-первых, покушения на российский национальный менталитет, и, во-вторых, его податливости различным угрозам. Разрушение базовых принципов может создать более хрупкую и менее устойчивую психологию к информационным и когнитивным угрозам, характерным для войн современного типа. В таком состоянии когнитивного диссонанса общество становится восприимчивым к насаждению неестественных привычек, мыслей и идеалов.

Нам представляется, что основная причина кроется в потере идентичности российским обществом и тщетных попытках самостоятельно ее отыскать. Пока общество находилось один на один перед этой угрозой, Россия теряла свой авторитет и свою самостоятельность во всех сферах. Пик данных деструктивных процессов пришелся на 1990-е годы.

Аномия, которая началась в нашей стране в конце 1980-х годов и продолжающаяся в том или ином виде до сих пор, наносит огромный вред обществу, национальному менталитету. Аномия приводит к ситуации, когда морали просто нет. Религиозная этика и семейные ценности считаются анахронизмом и мешающими ограничениями. На

место морали приходит ценность личного комфорта, потребления, удовлетворения всех и, прежде всего, базовых потребностей, обеспечение, ослабление и разрыв семейных связей.

Базовые культурные и моральные нормы входят в систему традиционных ценностей. Они рассматриваются как фактор цивилизационной самоидентификации, которая начинает возрождаться в эпоху глубочайшего кризиса постмодернового общества, порожденного глобализацией [Савка, 2009]. По мнению философа В. Шубарта, моральность и духовность, воплощенные в мессианстве, всегда были присущи русскому человеку. «Только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вещности и испорченный жаждой власти» [Шубарт, 2000, с. 67]. Ориентированность на европейский образ жизни в постсоветский период, таким образом, отдаляет российский народ от его ментальных особенностей, нарушая самоидентификацию и самобытность, которые воплощаются в национальной идее.

При этом стоит отметить, что сохранение культурных и моральных норм, общепризнанных традиционных ценностей не должно означать косность и отсутствие развития общества. Для адекватного времени общественного развития граждане должны осознавать как преимущества своей идентичности, так и ее недостатки [Неврюев, 2021]. И только в этом случае воз-

можно эффективное сочетание особенностей общепризнанных норм и ценностей.

Наша страна в настоящее время находится на этапе поиска национальной идентичности, осознания ценности развития нации по собственному уникальному пути. Государство серьезно озабочено возрождением России, русского народа как внутри страны, так и за ее пределами. Данная деятельность осуществляется в различных направлениях. Так, современное российское общество переживает ряд серьезных трансформаций, одной из которых являются изменения Конституции РФ, которые академик РАН Т. Я. Хабриева считает «... по значению и глубине приближающимися к конституционной реформе» [Хабриева, 2020, с. 403]. Так, по мнению ученого, в современной России вырабатывается собственная национальная модель конституции, которая является результатом сложившегося консенсуса между государством и обществом в вопросах, касающихся базовых ценностей.

Таким образом, в условиях ценностного кризиса, который переживает современная Россия, большое значение приобретает культурная консолидация и формирование единого ценностного пространства. Иными словами, перед российской властью (как и перед самим обществом) стоит задача по преодолению разобщения российского общества как носителя единого национального менталитета. Главное

направление для работы здесь заключается в сочетании стабильности, преемственности и развития. При этом определяющими культурными ценностями для современных россиян являются семья и здоровье, в условиях кризиса к ним добавляется стремление к материальному благополучию (как олицетворение стабильности) и патриотизм [Маршак, 2020]. Именно так можно добиться сохранности общества и государства перед историческими вызовами и угрозами современности.

Дополнительным стимулом для возрождения моральных и культурных норм России может стать создание концепции единой Родины, которая, по мнению доктора социологических наук С. В. Гузениной, сможет стать единственно возможной альтернативой западной модели развития для дальнейшего существования России с ориентацией идей и интересов, основанных на национальном менталитете и самобытности нашего государства [Гузенина, 2016].

В структуру российского национального менталитета прочно вплетены религиозные устои, влияющие на формирование национального характера и самоидентичности. В данном контексте имеет значение и государственно-религиозные, и общественно-религиозные отношения, которые формировались и приобретали определенные смыслы на протяжении всей истории нашего государства. Безусловно, нельзя пренебрегать тем обстоятельством, что

Россия – светское государство, однако, говоря о способах защиты национального менталитета, не стоит также пренебрегать такими свойствами традиционно присущей данному обществу религии, как коммуникативность, интегративность, регулятивность, а также элементы психотерапии [Власов, 2019]. По нашему мнению, религиозные устои, присущие российскому национальному менталитету, в вопросах консолидации современного общества сыграют незаменимую роль и позволят сплотить разобщенный социум. Поэтому государство должно продемонстрировать неподдельную заинтересованность в обеспечении духовно-нравственного развития граждан, в том числе возрождая и внедряя основы религиозных культур наряду с базовыми элементами светской этики [Stepanova, 2018].

Однако в научной среде существует небезосновательное мнение, что зачастую повышение уровня религиозности в светском обществе может использоваться в политических целях. Это способно дискредитировать саму религию, ее проводников (священнослужителей) и приверженцев (верующих). При этом открыто усомниться в возможных негативных последствиях обращения к религиозным устоям не рискуют даже оппозиционеры [Бесков, 2021]. Таким образом, «в целом в современной российской культуре и массовом сознании наблюдается отход от безусловного признания

идеи монотеизма» [Бесков, 2020, с. 50]. Так, можно констатировать, что религиозный консенсус в современной России, по-видимому, отсутствует. И это обстоятельство серьезно подрывает единство нации, нарушает ее целостность и ее стремление к консенсусу.

Особое место в системе ценностей российского общества принадлежит институту брака и семейным ценностям. Приверженность семейным ценностям – это то, что олицетворяет глубинную сущность российского менталитета, то есть его статичное ядро, придающее ему устойчивость. При этом в современной России наблюдается кризис в данной сфере общественного взаимодействия, который нивелирует данные ценности. По мнению профессора Г. И. Климантовой, несмотря на кризисные явления, характерные для современной России, «в системе духовно-нравственных ценностей семья вновь превращается в основную универсальную основу общества» [Климантова, 2018, с. 128].

Однако кризис традиционных ценностей (в том числе брака и семьи), порожденный навязыванием чуждых идеалов и взглядов, недальновидной политикой государства в этой сфере, а также неустойчивостью и нестабильностью самого российского общества, продолжается и набирает обороты. Подобные обстоятельства расшатывают поверхностные (изменчивые, периферийные) слои национального менталитета, оставляя при этом

сохранным его ядро. Но при длительном негативном воздействии на национальный менталитет возникает резонный вопрос о том, как долго сможет статичное ядро оставаться таковым? Нам представляется, что все же время его устойчивости конечно.

«Просвещенность», навешанная глобализацией, во взглядах на семью и брак нарушает целостность восприятия российского общества на данный институт, олицетворяя этап его трансформации [Калашникова, 2015]. И навязываемые россиянам и всему миру европейские и американские ценности относительно семьи и брака пошли даже дальше веберовской «целесообразной рациональности» [Давыдов, 1998], демонстрируя перегибы и отклонения между нормой и деструкцией. Такое положение справедливо можно охарактеризовать как покушение на общественное здоровье, подрываемое теми слоями населения, у которых нарушена идентичность [Карцева, 2017]. Это наиболее внушаемые, нестабильные и опасные для консолидации социума общественные элементы, которые, однако, как уже было отмечено, будоражат только периферийные зоны национального менталитета, не задевая глубокие слои сознания россиян. При этом насаждение чуждых идеалов продолжается и вызывает неподдельный интерес среди молодых россиян новизной взглядов и стремлением приверженцев традиционных по-

рядков поставить под запрет подобные темы.

Итак, становится очевидным, что деструктивные процессы, представляющие угрозу национальному менталитету, в нашей стране имеют место. При этом необходимо задаться вопросом, какие негативные последствия несут эти процессы национальной безопасности нашего государства в условиях цивилизационного противостояния. Его также можно назвать ментальным противостоянием, когда в подобной борьбе смыслов, ориентиров и ценностей одна нация (или несколько в рамках одного цивилизационного типа) пытается изолировать, «отметить» другую нацию, исключив физическое уничтожение или явное порабощение по типу классического рабства, но при этом оставив от порабощенной нации только оболочку, форму, пытаясь наполнить ее тем содержанием, которое будет выгодно и безопасно для нации-победителя. Это и есть подмена и насаждение ценностей.

Особую роль здесь играет Интернет и его возможности по распространению информации (по скорости, по качеству и т. д.) и формированию цифровой этики, которая игнорирует национальный фактор. В настоящее время тотальному насаждению этого явления препятствует языковой барьер, однако дальнейшее развитие технологий и создание более совершенных переводчиков устранил и эту помеху.

Важно отметить, что общество, не охваченное кризисами и потрясениями, не нуждается в апелляции к традиционным ценностям, оно и так их придерживается. В условиях нестабильности, безусловно, с обществом необходимо работать и напоминать о тех нормах и устоях, на базе которых было создано и существовало данное общество. А если внешними силами целенаправленно создаются атаки на национальный менталитет, то общество может попытаться их отвергнуть в сложные исторические моменты. Таким образом, разрушение традиционных моральных и культурных норм, религиозных устоев, института брака и семейных ценностей ослабляет охранительную, адаптивную, регулятивную функцию национального менталитета.

Национальный менталитет – это духовная константа, которая, если и изменяется, то весьма медленно, так, что на уровне двух-трех поколений это может быть вообще незаметно. В таких обстоятельствах отмеченные здесь угрозы будут просто «отторгнуты» именно на ментальном уровне как чужеродные институциональные трансформации.

Стоит отметить, что украинские события 2022 года спровоцировали кризис во всех регионах и государствах мира, проверяя их ментальную устойчивость. В итоге этот кризис привел в России к ментальному единению населения. Тогда

как, например, в США в последние годы мы наблюдаем мировоззренческий кризис (ценностей семьи и брака, отношения к богатству и бедности и т. д.), выражающийся в нарушении поведенческих стереотипов.

Заключение

К чему приводит подрыв и разрушение традиционных ценностей и ориентиров современного российского общества? Здесь важно понять, способствуют ли данные процессы глубинным сдвигам в российском национальном менталитете или демонстрируют только поверхностные изменения, провоцируемые мейнстримом деградации западных обществ. Мы склонны считать, что нестабильность и кризисность настоящего этапа развития государства способствует увлечению общества новинками, пришедшими извне.

Стоит согласиться с мнением исследователей Г. В. Антонова и Е. Г. Лактюхиной, согласно которому отступление от традиционных ценностей носит внешний поверхностный характер. Это означает, что «мы столкнулись всего лишь с ослаблением функции социального контроля со стороны других институтов общества» [Антонов, 2014, с. 27]. Авторы проводили социологический опрос на тему ценностей семьи и брака и сделали выводы в рамках этой проблематики. Однако результаты настоящего исследования демонстрируют, что подобные сдвиги (поверхностные и времен-

ные) в сознании россиян наблюдаются и в других областях жизнедеятельности, определяемых смыслами глубинных слоев национального менталитета.

Есть ценности общечеловеческие (или первичные), а есть ценности более высокого порядка, которые определяют и задают смысл и цели жизни как всего общества, так и каждого отдельного его члена [Смирнов, 2019]. Во втором случае мы имеем дело с ценностями, которые легли в основу национального менталитета. А разрушение более высоких ценностей приводит к переходу (падению) на предшествующий их уровень. Национальная идентичность, таким образом, подвергается размыванию, приводящему к политической и социальной разобщенности. В таких условиях общественное сознание деформируется под воздействием пропаганды и манипуляций, ставших повсеместным явлением в условиях глобализации, вестернизации и создания единого информационного медиапространства.

Итак, пока государство является самостоятельной политической единицей во внутренних и внешних делах, оно способно поддерживать свойственную национальному менталитету фундаментальность и незыблемость и примирять общество, которое всегда остается дифференцированным в оценке наблюдаемых фактов и процессов, где часть общества придерживается традиционных устоев, а другая

часть – альтернативных норм и ценностей. Пока государство независимо и самостоятельно от внешних деструктивных влияний, ценностно-нормативный конфликт уда-

ется сдерживать в приемлемых рамках, не затрагивающих глубокий слой национального менталитета.

Библиографический список

1. Антонов Г. В. Самооценка брачного и семейного статуса как индикатор традиционных ценностей / Г. В. Антонов, Е. Г. Лактюхина // Альманах современной науки и образования. 2014. № 8 (86). С. 22-28.
2. Бесков А. А. Антиклерикальный дискурс в современной российской науке // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 4, ч. 1. С. 88-111.
3. Бесков А. А. От богоискательства к многобожию? Концепт «боги» в творчестве современных русскоязычных музыкантов // Социодинамика. 2020. № 8. С. 44-65.
4. Власов В. В. Роль традиционных религий в общественно-политической жизни современной России / В. В. Власов, О. С. Городнина // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19, № 4. С. 89-98.
5. «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/. (Дата обращения: 02.08.2022).
6. Гузенина С. В. Образ Родины в матрице коллективной российской идентичности // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 1. С. 126-131.
7. Давыдов Ю.Н. Макс Вебер и современная теоретическая социология: актуальные проблемы веберовского социологического учения. Москва : Мартис, 1998. 510 с.
8. Калашникова С. М. Трансформация института брака в России в условиях глобализации // Панорама. 2015. Т. 17. С. 104-113.
9. Карцева Л. В. Какую семью мы можем и должны сохранить (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 74-79.
10. Климантова Г. И. Семья в системе социокультурных ценностей современной России // Отечественный журнал социальной работы. 2018. № 3. С. 126-130.
11. Маршак А. Л. Культурная консолидация как инновационная основа развития социальной структуры российского общества / А. Л. Маршак, Л. В. Рожкова // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 3 (80). С. 27-39.
12. Неврюев А. Н. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей / А. Н. Неврюев, О. А. Сычев, И. Р. Сариева // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12, № 3. С. 38-58.

13. Савка А. В. Традиционные базовые ценности как фактор цивилизационной самоидентификации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2009. № 2 (65). С. 72-79.
14. Салтыкова М. В. Разрушение русской ментальности – концентриальная угроза гибридных войн XXI века // Вестник Московской международной академии. 2018. № 1. С. 162-175.
15. Семьянинов В. П. О некоторых особенностях цивилизационных типов (к проблеме «Россия и Запад») // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2018. Т. 23, № 173. С. 189-194.
16. Смирнов А. В. Всечеловеческое общечеловеческое. Москва : ООО «Сандра» : Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
17. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (Дата обращения: 02.08.2022).
18. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 5. С. 403-414.
19. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Clash of civilizations Москва : АСТ, 2003. 605 с.
20. Шубарт В. Европа и душа Востока. Europe and the Soul of the East. Москва : Русская идея, 2000. 446 с.
21. Stepanova E. A. Religious Education in Russia: Between Methodological Neutrality and Theological Partiality // Changing Societies and Personalities. 2018. Vol. 2 (3). Pp. 260-266.

Reference list

1. Antonov G. V. Samoocenka brachnogo i semejnogo statusa kak indikator tradicionalnyh cennostej = Self-assessment of marital and family status as an indicator of traditional values / G. V. Antonov, E. G. Laktjuhina // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2014. № 8 (86). S. 22-28.
2. Beskov A. A. Antiklerikal'nyj diskurs v sovremennoj rossijskoj nauke = Anticlerical discourse in modern Russian science // Idei i idealy. 2021. Т. 13, № 4, ch. 1. S. 88-111.
3. Beskov A. A. Ot bogoiskatel'stva k mnogobozhiju? Koncept “bogi” v tvorchestve sovremennyh russkojazychnyh muzykantov = From epiphany to polytheism? The concept of “gods” in the work of modern Russian-speaking musicians // Sociodinamika. 2020. № 8. S. 44-65.
4. Vlasov V. V. Rol' tradicionnyh religij v obshhestvenno-politicheskoj zhizni sovremennoj Rossii = The role of traditional religions in the socio-political life of modern Russia / V. V. Vlasov, O. S. Gorodnina // Vestnik Povolzhskogo instituta upravlenija. 2019. Т. 19, № 4. S. 89-98.
5. «Voennaja doktrina Rossijskoj Federacii» (utv. Prezidentom RF 25.12.2014 № Pr-2976) = “Military Doctrine of the Russian Federation” (approved by President of the Russian Federation 25.12.2014 No. Pr-2976) // Konsul'tantPljus : sajt. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/. (Data obrashhenija: 02.08.2022).

6. Guzenina S. V. Obraz Rodiny v matrice kollektivnoj rossijskoj identichnosti = The image of the motherland in the matrix of collective Russian identity // Social'no-ekonomicheskie javlenija i processy. 2016. T. 11, № 1. S. 126-131.

7. Davydov Ju.N. Maks Veber i sovremennaja teoreticheskaja sociologija: aktual'nye problemy veberovskogo sociologicheskogo uchenija = Max Weber and modern theoretical sociology: Actual problems of Weber sociological teaching. Moskva : Martis, 1998. 510 s.

8. Kalashnikova S. M. Transformacija instituta braka v Rossii v uslovijah globalizacii = Transformation of the institution of marriage in Russia in the context of globalization // Panorama. 2015. T. 17. S. 104-113.

9. Karceva L. V. Kakuju sem'ju my mozhem i dolzhny sohranit' (po materialam sociologicheskikh issledovanij) = What family can and should we keep (based on sociological research) // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. 2017. № 1 (45). S. 74-79.

10. Klimantova G. I. Sem'ja v sisteme sociokul'turnyh cennostej sovremennoj Rossii = Family in the system of sociocultural values of modern Russia // Otechestvennyj zhurnal social'noj raboty. 2018. № 3. S. 126-130.

11. Marshak A. L. Kul'turnaja konsolidacija kak innovacionnaja osnova razvitija social'noj struktury rossijskogo obshhestva = Cultural consolidation as an innovative basis for the development of the social structure of Russian society / A. L. Marshak, L. V. Rozhkova // POISK: Politika. Obshhestvovedenie. Iskustvo. Sociologija. Kul'tura. 2020. № 3 (80). S. 27-39.

12. Nevryuev A. N. Chem gorditsja i chego styditsja molodezh' v Rossii? Rol' bazovyh individual'nyh cennostej = What is proud of and what is the shame of young people in Russia? Role of basic individual values / A. N. Nevryuev, O. A. Sychev, I. R. Sarieva // Social'naja psihologija i obshhestvo. 2021. T. 12, № 3. S. 38-58.

13. Savka A. V. Tradicionnye bazovye cennosti kak faktor civilizacionnoj samoidentifikacii = Traditional basic values as a factor in civilizational self-identification // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. 2009. № 2 (65). S. 72-79.

14. Saltykova M. V. Razrushenie russkoj mental'nosti – konsciental'naja ugroza gibridnyh vojn XXI veka = The destruction of the Russian mentality is the consensus threat of hybrid wars of the XXI century // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii. 2018. № 1. S. 162-175.

15. Sem'janinov V. P. O nekotoryh osobennostjah civilizacionnyh tipov (k probleme «Rossija i Zapad») = About some features of civilizational types (to the problem of “Russia and the West”) // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». 2018. T. 23, № 173. S. 189-194.

16. Smirnov A. V. Vsechelovecheskoe obshhechelovecheskoe = All-human vs. universal. Moskva : OOO «Sandra» : Izdatel'skij Dom JaSK, 2019. 216 s.

17. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» = Decree of the President of the Russian Federation of 02.07.2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Rus-

sian Federation” // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii : oficial'nyj sajt. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (Data obrashhenija: 02.08.2022).

18. Habrieva T. Ja. Konstitucionnaja reforma v Rossii: v poiskah nacional'noj identichnosti = Constitutional reform in Russia: in search of national identity // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2020. T. 90, № 5. S. 403-414.

19. Hantington S. Stolknovenie civilizacij = Clash of civilizations Moskva : AST, 2003. 605 s.

20. Shubart V. Evropa i dusha Vostoka = Europe and the Soul of the East. Moskva : Russkaja ideja, 2000. 446 s.

21. Stepanova E. A. Religious Education in Russia: Between Methodological Neutrality and Theological Partiality // Changing Societies and Personalities. 2018. Vol. 2 (3). Pp. 260-266.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 12.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted on 09.06.2022; approved after reviewing 12.08.2022; accepted for publication on 05.09.2022